

Алиева Айшэн Мубариз Кызы

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Уголовная ответственность государства

Аннотация: Анализируются перспективы развития концепции привлечения государств к уголовной ответственности. Делается вывод, что с учетом современных угроз требуется объединение мирового сообщества для разработки законодательства и создания международного органа по привлечению государств к уголовной ответственности по особо тяжким преступлениям, например, геноцид.

Ключевые слова: уголовная ответственность, государство, геноцид

Глобальные проблемы, межгосударственные конфликты и прогрессивное развитие международного права предопределило постановку вопроса об уголовной ответственности не только физических лиц, но и других субъектов, и, прежде всего, государств.

Необходимо отметить, что возникновение концепции уголовной ответственности государств само по себе стало возможным лишь в XX в., когда возникло понятие международных преступлений как особо тяжких деяний государства, нарушающих международный мир и безопасность.

Вместе с тем, существуют утверждения некоторых ученых о том, что «протогосударства» использовали правовые запреты в основном в целях укрепления государственной власти (они характеризовались жестокостью наказания в случае нарушения установленных правил поведения), стремления к максимальному огосударствлению общества [1, с. 137], представляется не вполне верным. Среди видов преступлений, предусмотренных Русской

Правдой, нет преступлений против государства. Впервые в русском праве преступление против государства (измена или «перевеет») упоминается в Псковской судной грамоте 1467 г. [2, с. 15].

Идея уголовной ответственности государства впервые начала обсуждаться на рубеже XIX – XX вв., однако отношение юристов того периода к данной концепции было весьма неоднозначным. Например, известный британский юрист Р. Филлимор утверждал, что «говорить о возложении наказания на государство – значит извращать принципы уголовного правосудия». Тем не менее, на сессиях Ассоциации международного права с 1922 г. по 1926 г. периодически звучала идея о потенциальной возможности возникновения уголовной юрисдикции в отношении государств. Родоначальником концепции уголовной ответственности государств в виде оформленной доктрины принято считать румынского исследователя Веспасиана Пеллу, который впервые в 1928 г. в монографии «Коллективная ответственность государств и уголовное право будущего», изданной в Бухаресте, подробно обосновал необходимость уголовной ответственности государств. Незадолго до этого завершилась Первая мировая война, и вполне естественно, что в научной среде возник интерес к проблеме привлечения к ответственности виновных за колоссальные по масштабу жертвы и разрушения. Кроме того, помимо реализации ответственности за уже содеянные преступления одним из обсуждаемых аспектов криминализации ответственности государств стал вопрос о перспективах предотвращения международных преступлений. Именно В. Пелла впервые предложил идею международного уголовного кодекса и даже разработал его проект. Кроме того, он попытался спрогнозировать последствия, которые может вызвать принятие за основу концепции уголовной ответственности государств: «Тот факт, что не одни лишь руководители, но и государство в целом может стать объектом применения уголовных мер, может способствовать развитию сопротивления преступникам, которые находятся во главе государства».

Острое звучание вопрос об ответственности государств приобрел после окончания Второй мировой войны, на сломе эпох, когда международное сообщество не могло не реагировать на действия фашистской Германии и милитаристской Японии, которые нанесли непоправимый ущерб человечеству. Именно в период Нюрнбергского и Токийского трибуналов прозвучал вопрос об ответственности как государства в целом, так и уголовной ответственности отдельных должностных лиц. Второй из указанных видов ответственности более чем полвека спустя получил свое развитие в учреждении Международного уголовного суда. В 2001 г. был принят проект статей об ответственности государств, который в настоящее время по-прежнему существует на уровне проекта. Проект не вводит понятия непосредственно уголовной ответственности для государств, однако утверждает, что всякое международно-противоправное деяние государств влечет за собой международно-правовую ответственность. Тот факт, что уголовная ответственность индивидов получила свое развитие в создании МУС, однако вовсе не означает, что это полностью заменило собой тематику уголовной ответственности государств. В Статуте Международного уголовного суда в ст. 25 подчеркивается, что «уголовная ответственность лица за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, не влияет на ответственность государств по международному праву» [3]. Таким образом, ничто не препятствует тому, чтобы уголовная ответственность индивидов и государств развивалась параллельно.

Еще в Уставе Нюрнбергского военного трибунала содержалось замечание о том, что «за одно и то же международное преступление наступает уголовная ответственность физического лица и международно-правовая ответственность государства» [4, с. 4]. Однако, неоднократно возникал вопрос почему «архитекторы Нюрнбергских процессов остановились на этой точке и не сделали следующего шага, не объявили само нацистское государство обвиняемым»?

Для ответа на этот вопрос обратимся к важному аспекту концепции уголовной ответственности государств – ее толкованию. Если трактовать концепцию буквально, то за неправомерные деяния государственного аппарата должно отвечать все государство, т.е. все население, проживающее на определенной территории и находящееся под контролем данной власти. Некоторые авторы считают саму идею государства-преступника несостоятельной, например, П. Дрост полагает, что «преступное государство – нелепость, а преступное правительство – реальность». Необходимо отметить, что именно на основе концепции уголовной ответственности государств периодически возникали радикальные идеи, представляющие собой опасные крайности. Родоначальник направления уголовной ответственности государств В. Пелла, например, связывал агрессивность государства с биологическими характеристиками народа, что очень близко к преступным нацистским трактовкам. Согласно позиции другого исследователя, при реализации уголовной ответственности государств «наказанию должен подвергнуться весь народ, населяющий государство, а также следующее поколение». Однако правомерно ли судить целый народ за то, что было совершено правительством? Безусловно, подобный подход подрывает основы права прав человека и нарушает императивные принципы современного международного права.

Один из ключевых проблемных моментов концепции уголовной ответственности государств состоит в проблеме ее соотношения с концепцией суверенитета. В.Д. Вадапалас утверждает по вопросу соотношения принципа реализации ответственности и принципа суверенитета, что «возможность применения мер репрессивного характера против государства-правонарушителя вовсе не противоречит принципу суверенного равенства государств; в правоотношениях ответственности, когда именно нарушенные права подлежат защите, правонарушитель далеко не всегда может рассчитывать на равенство в правах и обязанностях с жертвой правонарушения» [5, с. 42]. П. Курис, глубоко изучавший природу международно-правовых санкций и ответственности, также писал, что «признание того, что международно-

правовой ответственности свойственна карательная функция, отнюдь не противоречит принципу уважения государственного суверенитета и не означает признания уголовно-правового характера этой ответственности» [6, с. 89].

Необходимо отметить, что многие представители отечественной доктрины международного права вообще крайне отрицательно относятся к самой идее придания ООН или какой-то иной структуре надгосударственных полномочий с функциями принуждения, а некоторые вообще считают даже гипотетическую возможность создания подобной структуры противоречащей духу международного права. Тем не менее концепцию уголовной ответственности государств в разное время в западной доктрине поддерживали такие ученые, как В. Пелла, К. Салданья, Г. Донестье де Вабр, Дж. Шварценбергер, Дж. Гинзбургс и другие.

Сторонниками концепции уголовной ответственности государств в отечественной доктрине являются А.Н. Трайнин и Ю.Г. Баргсегов, однако их позиции базируются прежде всего на уголовной ответственности государств за такое тягчайшее международное преступление, как геноцид. Основой их позиций является то, что в ситуации осуществления геноцида государство действует как единый отлаженный механизм, задействуя в этом процессе основных должностных лиц, органы государственной власти, армию, средства массовой информации. Н.В. Мошенская отмечает: «Государство, совершающее геноцид, выступает не просто субъектом международного права, нарушающим международно-правовые нормы, оно выступает как политическая организация, являющаяся источником и спонсором геноцида» [7, с. 45]. Кроме ситуаций геноцида, схожими характеристиками обладает бурно обсуждаемое ныне явление так называемого государственного терроризма, когда государство для реализации собственных внешнеполитических целей использует либо собственные спецслужбы, либо активно поддерживает и финансирует террористические организации.

С точки зрения российского уголовного права, публичное образование, равно как и юридическое лицо не может быть субъектом уголовной

ответственности, однако, из последних тенденций в сфере совершенствования мер борьбы с преступностью, особенно коррупционной и экономической направленности, можно назвать посыл к конструированию в отечественном законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц. В большинстве зарубежных государств комплекс мер уголовно-правового воздействия на юридических лиц включает, как правило, одинаковые санкции: штраф; запрет юридическому лицу заниматься определенными видами деятельности; временное прекращение деятельности юридического лица; probation; компенсацию причиненного ущерба; ликвидацию юридического лица; публичное обнародование приговора; конфискацию доходов, имущества и предметов, полученных незаконным путем. Указанные наказания могут быть использованы как основа для формирования санкций по отношению к государствам.

Таким образом, представляется, что с учетом исторического наследия и международного опыта, возможно рассмотрение государств как субъектов уголовной ответственности посредством формирования компетентного международного органа по рассмотрению вопросов привлечения к уголовной ответственности и с параллельной разработкой соответствующей нормативной базой. В случае дальнейшего развития тематики уголовной ответственности государств представляется уместным включить преступление государственного терроризма в перечень оснований уголовной ответственности государств.

Литература

1. Попова А.А. Запреты в современном российском праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». 2007. Вып. 67.
2. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. М., 1999.
3. Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://>

www.mid.ru/bdomp/nsdmo.nsf/f1010b0687f6c452432569f400359178/389cbd5310e3b88943256beb00259854.

4. Лебедева Н.С. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Лондон, 8 августа 1945 г. / Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975.

5. Вадапалас В.Д. Развитие института международно-правовой ответственности. М.: Международные отношения, 1991.

6. Курис П. Международные правонарушения и ответственность государства. Вильнюс: Минтис, 1973.

7. Мошенская Н.В. Проблема ответственности за геноцид. М.: Юристъ, 2008.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 5